

Все в этот вечер было неправильным, нелепым, странным и лишенным всякой логики. Если бы кто-то сказал Сюй Ци вчера, что он будет лежать на кровати, прижатый Цзян Янем, и целоваться с ним в такой позе, Сюй Ци лишь закатил бы глаза, сочтя собеседника сумасшедшим.

И все же реальность оказалась куда причудливее.

Цзян Янь заметил, что у него возникла реакция? Наверняка ведь заметил, это же его собственное тело. Но почему он никак иначе не реагирует, почему продолжает целоваться? Неужели этому парню совсем не стыдно?

Впрочем, какой смысл взывать к стыду, когда имеешь дело с ненормальным...

Лицо Сюй Ци пылало, но он не мог вымолвить ни слова, так как рот был занят. К счастью, Цзян Янь, видимо, нацеловался вдоволь и прервал этот затянувшийся первый поцелуй. Он тяжело дышал, явно не желая отстраняться, и с наслаждением лизнул губы Сюй Ци, будто собираясь начать все сначала.

— Почему у тебя такая реакция? — Сюй Ци, задыхаясь, поспешил перейти в наступление.

Цзян Янь слегка наклонил голову, но их лица были слишком близко, и Сюй Ци не мог разглядеть выражения его глаз. Он лишь услышал ответ, произнесенный как нечто само собой разумеющееся:

— Разве это не естественно?

— Что тут естественного?!

— Ты мне так нравишься, — сказал Цзян Янь. — Когда целуешь того, кого любил столько лет, тело тоже радуется.

Сюй Ци просто не мог противостоять этому приему; за столько времени у него так и не выработался иммунитет. От прямого признания он лишь поджал губы и промолчал.

Цзян Янь снова спросил:

— Можно мне еще разок?

Он смотрел на эти плотно сжатые губы, покрасневшие и влажные от поцелуев, и в горле у него пересохло. — Раз ты молчишь, могу я считать, что ты согласен?

В глубине души у Сюй Ци было, пожалуй, девяносто девять «против» и лишь одно «за». Это ни в коем случае не должно было повлиять на его решение, но это единственное «за» использовало навык безмолвия, из-за чего он так и не смог выдать должный отпор.

Цзян Янь снова прильнул к его губам. На этот раз он не кусался; он словно пробовал на вкус любимое, драгоценное сокровище, нежно лаская языком и мягко посасывая. Губы Сюй Ци были мягкими, поначалу немного сухими, но теперь они стали влажными и полностью пропитались его вкусом.

Этого было мало, катастрофически мало. Он хотел большего – одних губ было недостаточно, чтобы вместить все то желание, что переполняло его.

Думал ли он когда-нибудь о чем-то подобном? На самом деле нет. В прошлые годы он даже

боялся вспоминать о Сюй Ци – стоило этому имени всплыть в памяти, как он терял способность что-либо делать, и ему приходилось полосовать руки ножом, чтобы хоть как-то прийти в себя.

После их воссоединения он тоже не особо задумывался о физической близости. Ему нужен был сам Сюй Ци, а то, чем они будут заниматься вместе, казалось второстепенным. Обычное вожделение было ничем по сравнению с его истинной жадой.

Но теперь, коснувшись этого человека, он не мог остановиться. Ему хотелось трогать, целовать, запоминать каждую деталь руками и губами: текстуру и температуру, вкус и мягкость. Каждый дюйм кожи казался ему неизведанным материком, манящим исследовать его, пробовать на вкус и оставить свое клеймо...

Пижама была свободной. Лицом он отодвинул ворот и приник к выступающим ключицам, поцеловал маленькую ложбинку между ними, а затем чуть ниже – край грудной клетки. Когда Сюй Ци умывался, он протерся полотенцем, и здесь кожа была безупречно чистой, без малейшего запаха пота, присущего мужчинам, лишь с легким ощущением свежести после воды. Цзян Янь не удержался и присосался к коже, и в следующий миг Сюй Ци схватил его за волосы, выкрикнув с негодованием:

— Ты что творишь?!

Сюй Ци держал его за волосы, но не тянул, так что боли не было. Цзян Янь послушно поднял голову и ответил:

— Целую тебя.

Лицо Сюй Ци стало пунцовым. Гнев мешался со стыдом; ему хотелось отругать его за то, что тот целует без спроса, за то, что переходит границы и не знает меры. Но в итоге он выдал лишь:

— Хватит целоваться, иди разберись со своими физиологическими проблемами.

Он верил: если он скажет твердое «нет», Цзян Янь ни за что не сделает ничего против его воли. Но поцелуи в такой обстановке действительно заставляли сердце испуганно трепетать...

Цзян Янь моргнул и задал совершенно ошеломляющий вопрос:

— Поможешь мне?

Сюй Ци на мгновение лишился дара речи, после чего выпалил:

— Сам справляйся!

— Тогда пусть так и будет, это все равно не так важно, — сказал Цзян Янь. — Я хочу продолжить целоваться.

Сюй Ци счел это верхом безрассудства. Кто в здравом уме скажет, что такие вещи не важны? Логика Цзян Яня была просто непостижимой. Сюй Ци не нашел слов и лишь яростно отрезал:

— Не смей больше целовать!

Цзян Яню очень не хотелось отстраняться. Ему полюбилось это положение, когда он нависал над Сюй Ци, – близость тел давала ему ни с чем не сравнимое чувство безопасности. К тому же вкус кожи Сюй Ци был так хорош, что он начал впадать в зависимость.

Несмотря на нежелание, он подчинился требованию Сюй Ци и послушно замер. Когда Сюй Ци велел ему встать, он поднялся и сел рядом.

Сердце Сюй Ци бешено колотилось и никак не могло успокоиться. Он тоже поспешно сел, поправил воротник и, не удержавшись, покосился на Цзян Яня.

Тот и не думал ничего «решать». Он не то что не прикасался к себе, он даже не смотрел в ту сторону – его взгляд по-прежнему был намертво прикован к Сюй Ци.

Сюй Ци, не выдержав, повторил:

— Сходи в ванную и разберись с этим.

Цзян Янь никогда не видел, чтобы Сюй Ци так краснел и так прятал взгляд. Для него это было редкое, драгоценное зрелище, поэтому он просто смотрел не отрываясь и сказал:

— Не нужно. Пусть так и будет, я хочу подольше на тебя посмотреть.

«Пусть так и будет»?!

Сюй Ци чувствовал себя как в сюрреалистичном сне. Сегодня каждая фраза Цзян Яня разрушала границы его привычного мира, оставляя его безмолвным, беспомощным и...

И неспособным игнорировать происходящее.

Сюй Ци отвернулся и стиснул зубы. Даже не глядя, он отчетливо представлял себе облик Цзян Яня. Это заставляло его чувствовать неловкость и растерянность, а заявление Цзян Яня о том, что он «оставит все как есть», не позволяло Сюй Ци действительно закрыть на это глаза.

О чем только думает этот парень? Хочет подразнить его или так проверяет на прочность? Или он и впрямь искренне считает, что это не имеет значения, а возможность лишний раз взглянуть на Сюй Ци – важнее всего?

Зная причудливый ход мыслей Цзян Яня и видя его открытый, честный, лишенный всякой фальши взгляд, Сюй Ци подозревал, что верно именно последнее.

Цзян Янь все еще сверлил взглядом его затылок. Не видя лица, он рассматривал его покрасневшие уши, и даже эта маленькая деталь доставляла ему истинное удовольствие. Внезапно он услышал, как Сюй Ци едва слышно прошептал:

— Сил моих с тобой нет.

— Иди сюда, я помогу.

<http://bllate.org/book/18222/1745599>